

IV

В один из мартовских дней мы обедали у нашей общей знакомой, у доброй Анны Александровны. В четыре часа мы вышли из-за стола, а старушка любила, чтобы все дети проводили с нею около часу времени после обеда. Обычно это было время самого приятного для неё отдыха. И старшие, и младшие дети окружали её и болтали с нею о разных разностях. Я очень любила смотреть на эту картину семейного счастья милой бабушки и ещё более любила слушать лепетание малюток и разговоры старших детей, разговоры, которыми всегда управляла старушка. В этот раз беседа была так интересна, что мы решились передать её нашим читателям слово в слово.

Вскоре после обеда, когда бабушка, окружённая младшими детьми, уже поместилась в своем любимом кресле, а мы с Анной Михайловной — на диване, Саша и Соня всё что-то суетились и о чём-то хлопотали, а через некоторое время появились к нам каждый с тарелкой.

- Что это значит? - спросила бабушка.

- Это значит, что мы хотим угостить Вас, бабушка, - сказала Соня.

- Чем это, душа моя?

Саша: А вот тем, что осталось у нас вчера от конфет, которые привезла нам тётя. Мы хотели подать Вам сегодня десерт, бабушка.

Бабушка: Ах, вы мои милые, да вы всё и отдали, что у вас было! Видишь, как много наложили!

Соня: Много ли это, бабушка? Всем по три конфетки досталось!

Женя: Ах, какие хорошенькие у меня. Посмотрите, бабушка!

Бабушка: Вижу, вижу, дружок мой.

Виктор: И у меня какие холошенькие!

Лиза: И у меня! И у меня!

Бабушка: Видите, как любят вас старшие ваши брат и сестра: они отдали вам самые лучшие конфетки.

Соня: Да ведь они маленькие, бабушка, а мы большие!

Саша: Для них конфетки — важное дело, а мы уже понимаем, что это просто почти ничего не значит!

Бабушка: Ах ты мой рассудительный мальчик! А посмотри-ка, что там делает в уголке Женя, его и не слышно здесь.

Саша (подходит к Жене и видит, что он раскладывает на крошечных тарелочках маленькие кусочки конфет): Что ты делаешь, Женя?

Женя: Я тоже хочу угостить бабушку, и маму, и Соню, и Виктора, и тебя, и Лизу!

Саша: Вот как! Посмотрите, бабушка, что делает Женя: он не ел свои конфетки, а разделил их на всех нас, разложил на свои маленькие тарелочки и вот идёт Вас угощать.

Бабушка: Ах, ты мой добрый мальчик! И ты сам не хотел есть один свои три конфетки, а разделил всем? Спасибо, мой милый дружок, спасибо! Я непременно возьму свой кусочек, потому что он будет для меня очень вкусен, но только с условием, чтобы ты взял за него мою конфетку.

Женя: Благодарю Вас, бабушка.

Виктор: И я тоже хочу угостить всех своими конфетками!

Соня: Да ведь ты уже съел свои конфетки, - как же ты хочешь угостить нас?

Виктор: Да, я хочу! ... (плачет)

Бабушка: Ах, какой ты смешной мальчик, Виктор! Ведь у тебя уже нет конфеток. Ну так подожди, когда они опять будут у тебя, и тогда ты будешь нас угощать.

Он перестал плакать и принялся за мячик, который катал по полу прямо к своей маленькой сестрёнке Лизе. Она сидела на полу и, поймав мячик, катила его назад к Виктору и громко смеялась, когда мячик докатывался прямо до мальчика.

Какое-то времена мы все любовались этой игрой, ничего не делая, как вдруг

Соня сказала бабушке:

- Ах, бабушка, вот если бы Вы теперь исполнили Ваше обещание.

Бабушка: Какое, душенька?

Соня: Рассказывать нам русскую историю! Разве Вы забыли?

Бабушка: Да, помню, помню.

Соня: Вот теперь самое лучшее время, и Вы, и маменька всегда говорите нам, что никогда нельзя чем-нибудь заниматься сразу после обеда, что это вредно для здоровья, и мы всегда больше часу сидим здесь с Вами и ничего не делаем. А ведь говорить и слушать не вредно, - не правда ли, бабушка?

Бабушка: Правда, душенька! Изволь, если все согласятся слушать, то я буду рассказывать, но заранее говорю старшим, что у меня есть маленький слушатель, мой милый Женя, и поэтому, старшие слушательницы мои (это прибавлено было для нас с Анной Михайловной), не прогневайтесь, если вам придётся слушать самую детскую историю России!

Мы, разумеется, старались уверить умную бабушку, что вовсе не будем скучать за этим рассказом, и она начала его:

- Как вы думаете, мои милые деточки, всегда ли Петербург наш был таков, каков он теперь?

Саша: О, нет, бабушка! Я думаю, что не всегда. Ведь так много строится новых домов здесь: я уж помню, что на нашей улице выстроились два новых дома.

Соня: Как два, Саша? А там на углу ещё недавно сделали забор и уже строят новый дом, да вот и через три дома от нас я видела, уже возят кирпичи, и, верно, также будут строить что-нибудь.

Бабушка: Ну да. Вот видите, вы ещё такие маленькие, а уже видели много построек. Подумайте же, что десять лет тому назад было в Петербурге гораздо меньше домов, чем сейчас, пятьдесят лет и того меньше, а когда-то давно на том самом месте, где теперь стоит Петербург, были только лес да болото.

Женя: А как люди жили в лесу да в болоте, бабушка? Разве это возможно?

Бабушка: Людей тут никаких не было, мой дружок, был тут лес, болото, да и только!

Женя: А кто же построил Петербург?

Бабушка: О! До этого ещё далеко, дружок мой, мы будем сначала говорить обо всей земле Русской, а потом уже о городах ее.

Соня: Ты не мешай бабушке рассказывать, Женя, ведь нельзя постоянно спрашивать.

Бабушка: Нет, оставь его, душенька. Это не мешает ни мне, ни вам, а для него гораздо лучше сразу спросить о том, чего он не понимает: часто одно непонятное слово мешает потом понимать и целую речь. Итак, дружок мой Женя, мы будем сначала говорить обо всей земле Русской, а не об одном Петербурге; ведь ты слышал уже от меня, что она очень, очень велика! Вот ты знаешь, что у тебя папа живёт на Кавказе, и от него идёт письмо более двух недель. И во все стороны от Петербурга есть такие места, как Кавказ. Стало быть, ты можешь теперь немножко понять, как велика наша земля! Теперь на ней везде много больших городов, и маленьких городков, и деревень, а прежде, давным-давно, не было никаких городов, а были маленькие деревеньки с избушками, похожими на ту избушку, какую мы видели летом, когда ездили в Мурино. Помните того сторожа, который перед этой избушкой варил себе картофель?

Саша: Как же, бабушка, он ещё рассказывал нам, что ему весело жить тут. А нам казалось, что эта избушка такая дрянная и дымная!

Бабушка: Ну вот именно такие избушки и строились раньше у наших предков.

Женя: Кто такие предки, бабушка?

Бабушка: Предками называем мы, дружок мой, родственников наших, которые жили задолго прежде нас, то есть это наши прапрадедушки и прапрабабушки. Этих предков наших называли **славянами**.

Саша: Как, бабушка, разве они не были русские?

Бабушка: Славяне уже потом названы были русскими, и ты скоро услышишь почему, а теперь помни только, что их называли славянами.

Соня: Какое хорошее имя, бабушка! Жалко, что теперь нас не зовут так! Ведь это название происходит от слова слава? Не правда ли?

Бабушка: Да, и вероятно это название произошло от того, что славяне очень любили славу и особенно славу военную.

Женя: Что такое слава военная, бабушка?

Бабушка: Это значит, что они были очень храбры и потому любили ходить на войну. Им было весело на войне, потому что они почти всегда побеждали своих неприятелей. В то время люди были ещё очень малообразованы, не умели заниматься чем-нибудь полезным и приятным, и поэтому им скучно было сидеть дома.

Женя: А почему они не рисовали? Им было бы весело.

Бабушка: Дружок мой, в то время наши предки ещё не умели рисовать.

Саша: Ты слышал, Женя, что они не умели даже и порядочных домов строить, как же им было уметь рисовать?

Соня: Да, я думаю, у них и карандашей с бумагой не было.

Бабушка: Конечно, они ничего такого не знали тогда. Главное дело и главная забава их была война, и они так прославились своей храбростью, что все соседние народы боялись их.

Женя: А они были страшными, бабушка?

Бабушка: Они были страшными только на войне, дома же они были добрыми и ласковыми ко всем, даже к чужим людям, которые приходили к ним. Всех чужих людей, которые заезжали или заходили к ним, они называли гостями и так ласково принимали и угощали их, что гости не знали, как благодарить хозяев. Это гостеприимство славян было так велико, что они даже наказывали хозяина, если его гость был чем-нибудь обижен.

Женя: Что значит это длинное слово, которое Вы сказали, бабушка, я не понял, госте...

Бабушка: Гостеприимство, дружок мой, ты не понимаешь, что оно значит?

Соня: Это легко понять, Женя: госте-приимство, то есть принимать гостей.

Женя: А! Понимаю.

Бабушка: Но вернёмся к нашим славянам. Вы видите, что они славились и храбростью, и гостеприимством и кроме того честностью. Они были так честны, что если что-нибудь обещали сделать, то вместо всяких уверений говорили только: «Если я не сделаю этого, то да будет мне стыдно!», и этого было уже довольно, чтобы заставить их непременно исполнить своё обещание.

Они считали несчастьем стыдиться чего-нибудь, но соглашались терпеть стыд, если не исполнят своего обещания.

Саша: Какие молодцы были славяне, бабушка! Мне они очень нравятся!

Женя: И мне, бабушка.

Соня: А я теперь буду всегда говорить сама себе: да будет мне стыдно — если я не исполню какого-нибудь своего обещания!

Бабушка: О! Это будет очень полезно для тебя, дружок мой. Например, если тебе не захочется доиграть своего урока на фортепиано, - что иногда с тобой случается, - то ты скажешь: да будет мне стыдно! И точно доиграешь.

Соня: Вот именно для того я и хочу говорить себе так — тогда уж поневоле всё сделаю! Ну, бабушка, чем ещё отличались славяне?

Бабушка: До сих пор мы говорили о хороших отличиях их, но ведь не всё же было у них хорошо.

Саша: А было и плохое, бабушка?

Бабушка: Разумеется, мой милый, ведь на земле нет таких людей, которые были во всем хороши. Это один Бог не имеет ничего плохого.

Женя: А что было плохое у славян, бабушка?

Бабушка: А вот что: они часто ссорились между собою, а ведь вы знаете, где ссоры и спор — там уж бывает много плохого.

Соня: А почему, бабушка, славяне больше других народов ссорились между собою?

Бабушка: А вот почему, дружок мой. У них ещё не было тогда царя, который бы управлял ими. Вы слышали, что они любили ходить на войну, и в это время они выбирали начальником своим того, кто был очень храбр, а так как они почти все были храбры, то иногда случалось, что у них одновременно было много начальников. Каждый хотел приказывать по-своему, народ не знал, кого слушать, и оттого были у них беспрестанные споры и ссоры. А весело ли вам бывает, когда вы поссоритесь между собою?

Соня: Ах! Очень грустно, бабушка. Я совсем не знаю, что мне делать от скуки, когда поспорю о чем-нибудь с Сашей, например.

Бабушка: Ну, а какие твои споры - самые детские, от которых бывает невесело только тебе. Подумай же теперь, как это плохо, когда ссорятся большие, и сколько тут может быть неприятностей!

Саша: А если бы у них был царь, то лучше бы было, бабушка? Он не позволил бы начальникам ссориться между собой?

Бабушка: Конечно. Вот главные из них и подумали так же, как ты, и посоветовали народу выбрать себе царя и попросить его навести у них порядок.

Соня: Ну вот теперь хорошо будет. Кого же они выбрали, бабушка? Наверно, одного из начальников своих?

Бабушка: Нет, они боялись выбрать кого-нибудь из тех же начальников, которые уже ссорились между собою, и вздумали просить государя у другого народа, который жил недалеко. У этого народа был порядок в делах, потому что уже долго правили там государи. Славяне слышали, что эти государи заботились о своём народе, как добрый отец заботится о своих детях. Неудивительно, что им захотелось иметь у себя такого же отца-царя, вот они и послали от себя послов к этому народу с тем, чтобы просить у него царя для себя.

Саша: А как назывался этот народ, бабушка?

Бабушка: Довольно трудно, мой милый, конечно, не для тебя и Сони, но для моего Жени.

Женя: Отчего, бабушка? Скажите-ка.

Бабушка: **Варяги-Русь**. Ну, будешь ли ты помнить это имя?

Женя: Варя... Это надо вспомнить Варю.

Бабушка: Да, в самом деле. Вспомни Варю, и тотчас вспомнишь народ Варяги-Русь.

Соня: А! Теперь я понимаю, почему из славян сделались потом русские. От имени этого народа, бабушка?

Бабушка: Конечно, душечка.

Саша: Значит царь приехал к славянам из этого народа. Да, бабушка?

Бабушка: Да, да, только об этом мы будем говорить когда-нибудь в другой раз, а теперь хватит вам и этого для начала. Не правда ли, Женя?

Женя: Да, правда, бабушка.

Соня: Спасибо, бабушка, за то, что Вы рассказали нам о предках наших, славянах. Теперь мне есть что пересказать Мэри.

Саша, как и Соня, поблагодарил бабушку за рассказ и пошёл записать в своей маленькой тетрадке самые трудные места из этого рассказа, чтобы не забыть их.